

УДК 325.1+911.3 (476)

Александр Александрович Сидоровичканд. геогр. наук, доц., декан факультета естествознания
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина**Alexandr Sidorovich**Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor,
Dean of the Faculty of Natural Sciences of Brest State A. S. Pushkin Universitye-mail: brestsid@gmail.com**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО
ОБОСНОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ БЕЛАРУСИ***

Определены две стратегии миграционной политики – стратегия поддерживающего развития и стратегия конкурентного развития. Обоснована необходимость применения стратегии поддерживающего развития, позволяющей обеспечить устойчивое демографическое развитие, сохранить национальную идентичность и историко-культурное наследие. В рамках данной стратегии предложены меры стабилизации миграционной ситуации в регионах Беларуси, включающие развитие системы профессионального образования, повышения комфортности проживания и обеспечения качественной занятости населения. Эффективная реализация указанной системы мер направлена на улучшение демографической ситуации на уровне административно-территориальных районов Беларуси посредством минимизации миграционных установок на выезд из регионов, а также создания условий и стимулов для возвращения на прежнее место проживания после окончания обучения либо прохождения срочной военной службы.

Ключевые слова: миграция населения, миграционная политика, демографическая политика, демографическая ситуация, регионы Беларуси.

**Methodological Aspects of the Economic and Geographical Substantiation
of the Regional Migration Policy of Belarus**

Two strategies of migration policy have been defined – the strategy of supportive development and the strategy of competitive development. The necessity of applying a strategy of supporting development, which allows to ensure sustainable demographic development, preserve national identity and historical and cultural heritage, is substantiated. Within the framework of this strategy, measures are proposed to stabilize the migration situation in the regions of Belarus, including the development of a vocational education system, improving the comfort of living and ensuring high-quality employment for the population. The effective implementation of this system of measures is aimed at improving the demographic situation at the level of the administrative-territorial regions of Belarus by minimizing migration attitudes to leave the regions, as well as creating conditions and incentives for returning to their former place of residence after graduation or military service.

Key words: population migration, migration policy, demographic policy, demographic situation, regions of Belarus.

Введение

За период 1989–2019 гг. в Беларуси наблюдалось пространственное расширение миграционного оттока населения, увеличение удельного веса миграции в общей убыли населения и концентрация входящих миграционных потоков в ограниченном числе регионов. Ключевыми регионами и центрами притяжения мигрантов выступают столица и районы, непосредственно формирующие Минскую агломерацию либо примыкающие к ней, а также города областного подчинения [1; 2]. Основным их конкурентным преимуществом как мест проживания выступает обладание наибольшим социально-экономическим потенциалом, включающим широкий спектр сфер приложения труда, возможность обеспечения культурно-досуговой деятельности и создания комфортных условий проживания. Фактически данные центры перетягивают на себя демографический потенциал практически всех административно-территориальных районов страны,

*Исследование выполнено в рамках задания ГПНИ на 2021–2025 гг. при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь, № госрегистрации 20211332.

в значительной степени обостряя в них демографическую ситуацию. В целом внеконкурентным центром миграционного притяжения выступает г. Минск. В столицу прибывает в среднем 56 % сельских жителей, сменивших место жительства за пределами области предыдущего проживания. Также на столичный город приходится порядка 34 % прибытий городских жителей в результате межобластных миграций.

За последний межпереписной период 2009–2019 гг. в 56 административно-территориальных районах миграционная убыль являлась преобладающей составляющей общего сокращения численности населения. Еще в 42 районах на механическое движение населения приходилось от 6 до 49 % общей убыли населения [3].

Вместе с тем при сохранении темпов миграционного и естественного оттока на уровне 2010-х гг. лишь в 28 районах убыль населения к 2025 г. не превысит 5 %, в 62 районах прогнозная убыль населения составит от 5 до 10 %.

В то же время в 18 районах сокращение численности населения превысит 10 %. При сохранении текущих среднегодовых темпов убыли к 2030 г. число таких районов возрастет до 73. Вместе с тем при нулевом миграционном сальдо к 2030 г. более 10 % численности населения потеряют лишь 19 районов. В абсолютном выражении это позволит данным регионам сохранить более 220 тыс. человек.

Таким образом, при разработке приоритетных мер демографической и миграционной политики целесообразно определение вклада фактора механического (миграционного) движения в относительную динамику численности населения отдельных административно-территориальных районов. Достижение цели нулевого миграционного сальдо для подавляющего большинства районов фактически равносильно решению либо смягчению демографической проблемы депопуляции и интенсивного старения населения. Региональная демографическая политика на уровне каждого административно-территориального района во многом должна опираться на стимулирование сохранения баланса между численностью прибывших и выбывших мигрантов.

Цель работы – установление ключевых экономико-географических параметров обоснования миграционной политики Беларуси в условиях депопуляции и интенсивного старения населения.

Материалы и методика исследования

Проблема определения основных направлений демографической и миграционной политики нашла широкое отражение в научных исследованиях. А. Я. Кваша в монографии «Демографическая политика в СССР» (1981 г.) обращает внимание, что миграционные потоки часто создают структуру населения, значительно отличную от оптимальной с позиций критериев регионального развития. При этом экономические интересы приходят в противоречие с демографическими задачами. Приводится пример «текстильных городков», в которых с позиций краткосрочных экономических интересов половая структура населения с преобладанием женщин вполне приемлема. Однако с позиций социально-демографического развития такой подход несет в себе серьезные угрозы. Половые диспропорции ведут к низкому уровню брачности и, следовательно, ряду социальных проблем [4]. Ю. И. Прыткова в качестве одной из мер миграционной политики предлагает расширение адресной поддержки регионов, расселение мигрантов в которых в первую очередь отвечает экономическим и стратегическим государственным интересам, посредством совершенствования межбюджетных отношений и поддержки занятости мигрантов [5].

По мнению А. Г. Вишневого, М. Б. Денисенко и В. В. Елизарова, важными аспектами в функционировании механизма постоянной миграции являются эффективная система отбора кандидатов и планирование общей численности и структуры миграционного потока, а также связанных с ним интеграционных программ [6]. С целью повы-

шения эффективности миграционной политики И. А. Кулькова предлагает внедрение процессного подхода к управлению миграционными потоками. К преимуществам данного подхода автор относит возможность проведения оценки результатов деятельности не отдельных министерств и ведомств, а результаты управленческого воздействия в целом. Управление на основе процессного подхода позволяет находить неиспользуемые резервы улучшения миграционной политики [7].

Вместе с тем Ю. Н. Петракова справедливо замечает, что миграционные процессы внутри Беларуси подчинены закономерному процессу урбанизации со значимой ролью сельско-городских перемещений. При этом внутренняя миграция в Беларуси не является массовым явлением, а уровень миграционной подвижности населения ниже, чем во многих развитых странах мира, где внутренняя миграция выступает основным фактором выравнивания социально-экономического развития регионов. Под влиянием данного процесса деформировалась структура населения, значительно сократился демовоспроизводственный потенциал и образовался дефицит рабочей силы в сельской местности [8]. В свою очередь, российские ученые Н. П. Тихомиров и Т. М. Тихомирова на основе оценки пятилетнего предельного темпа роста населения России и всех ее административных субъектов за 1995–2019 гг. приходят к выводу, что основным условием роста численности населения в текущем периоде является повышение уровня жизни населения [9]. А. Уметова в исследовании, посвященном сравнению миграционной политики в Кыргызстане и Польше, отмечает, что вопросы внутренней миграции населения из регионов страны не нашли своего отражения в миграционной политике указанных стран. Однако подчеркивается, что внутренний отток населения создает социальные проблемы, которые имеют долгосрочные последствия: нагрузка на центральные города и необходимость их расширения, формирование неконтролируемых потоков населения по территории страны, депопуляция периферийных регионов и проблемы адаптации внутренних мигрантов на новых территориях [10].

Фактически относительно демографической и миграционной политики, а также перспектив возможного развития регионов с негативной демографической динамикой сложились две диаметрально противоположные позиции. Первая позиция (подход) предполагает активное участие государства в регулировании демографических процессов. Сторонники подхода исходят из признания возможности прямого и непосредственного воздействия на демографические тенденции. Кроме того, отмечается необходимость такого вмешательства ввиду того, что сохранение демографического потенциала выступает фундаментальной ценностью и целью для любого государства. Для преломления негативных демографических тенденций на региональном уровне применяются, в частности, инструменты избирательной инвестиционной политики, стимулирование развития отдельных сфер экономики, осуществление масштабной финансовой поддержки. Вторая позиция базируется на необратимости существующих демографических тенденций и, следовательно, отсутствии необходимости в проведении территориально дифференцированной политики по созданию благоприятных и льготных условий для отдельных регионов. Естественный ход развития определяет поляризацию регионов на те, которые привлекают население, и те, которые обречены на постоянную и устойчивую убыль населения. В таком случае миграционная политика направлена на стимулирование миграции из депрессивных регионов с одновременной реализацией градостроительных мер, нацеленных на обеспечение дополнительного роста численности населения в центрах развития [11–13].

Информационную базу исследования составили статистические данные о численности населения административно-территориальных районов и областей по результатам переписей 1989, 1999, 2009 и 2019 гг., данные о благоустройстве жилищного фонда, по данным переписи населения 2019 г., а также данные о ежегодном числе родив-

шихся и умерших на основе данных текущего учета, числе учреждений образований и численности обучающихся за период 1989–2019 гг., номинальной начисленной средней заработной плате за 2019 г. [14–17].

Результаты исследования и их обсуждение

Разработка конкретных направлений и практических рекомендаций по совершенствованию миграционной и демографической политики в первую очередь лежит в выборе на государственном уровне стратегии регионального социально-экономического развития. В целом можно выделить две стратегии регионального развития – политика поддерживающего развития и политика свободного развития (рисунок 1). Реализация политики свободного развития предполагает путь самостоятельного, конкурентного развития регионов с минимальным участием в финансировании региональных проектов из государственного бюджета. Это означает, что перспективы социально-экономического и демографического развития отдельных административно-территориальных единиц должны определяться возможностями местного бюджета и совокупностью конкурентных преимуществ для осуществления тех или иных видов экономической деятельности. Последнее обстоятельство предопределяет интерес к региону со стороны субъектов хозяйствования и его инвестиционную привлекательность. При всей простоте данной стратегии она характеризуется значительным отрицательным эффектом, заключающимся в существенных рисках потери человеческого капитала большинства регионов за счет его перетока в более успешные с точки зрения социально-экономического развития регионы. Помимо демографических потерь, выбор такой стратегии чреват утратой локальной идентичности и историко-культурного наследия отдельных регионов. Кроме того, ее реализация фактически означает выведение из хозяйственного оборота производственной и социальной инфраструктуры, созданной предыдущими поколениями в предшествующие годы.

Стратегия поддерживающего развития, в свою очередь, ориентирована на реализацию ряда мер по повышению конкурентоспособности регионов и повышению их привлекательности для проживания и инвестирования. Предпочтительность данной стратегии обусловлена необходимостью сохранения национального достояния, включающего отдельные региональные элементы (традиции, культура, социально-экономический потенциал). Большая часть административно-территориальных районов по своему социально-экономическому потенциалу и конкурентоспособности уступают как г. Минску, так и областным центрам – городам областного подчинения и минской группе районов.

Для районов, в которых наблюдается устойчивый миграционный отток населения, требуется реализация комплекса разнообразных мер, направленных в общем случае на повышение качества жизни и улучшение экономической ситуации в этих регионах. Социально-экономические меры включают создание рабочих мест, расширение доступа к образованию, обеспечение доступности медицинских услуг, создание инфраструктуры для привлечения инвестиций, а также социальную поддержку населения. Культурно-исторические меры предполагают сохранение и развитие культурного наследия региона, поддержку традиционных ремесел и промыслов, а также создание условий для развития туризма. Экологические меры ориентированы на поддержку экологически чистых видов экономической деятельности и развитие экотуризма, создание экологических парков и заповедников, а также проведение работ по рекультивации территорий. Развитие новых технологий и инновационных видов экономической деятельности, поддержка стартапов и малого бизнеса, создание научных центров и «инкубаторов», а также проведение квалификационных курсов и мастер-классов для местного населения выступают элементами инновационных мер.

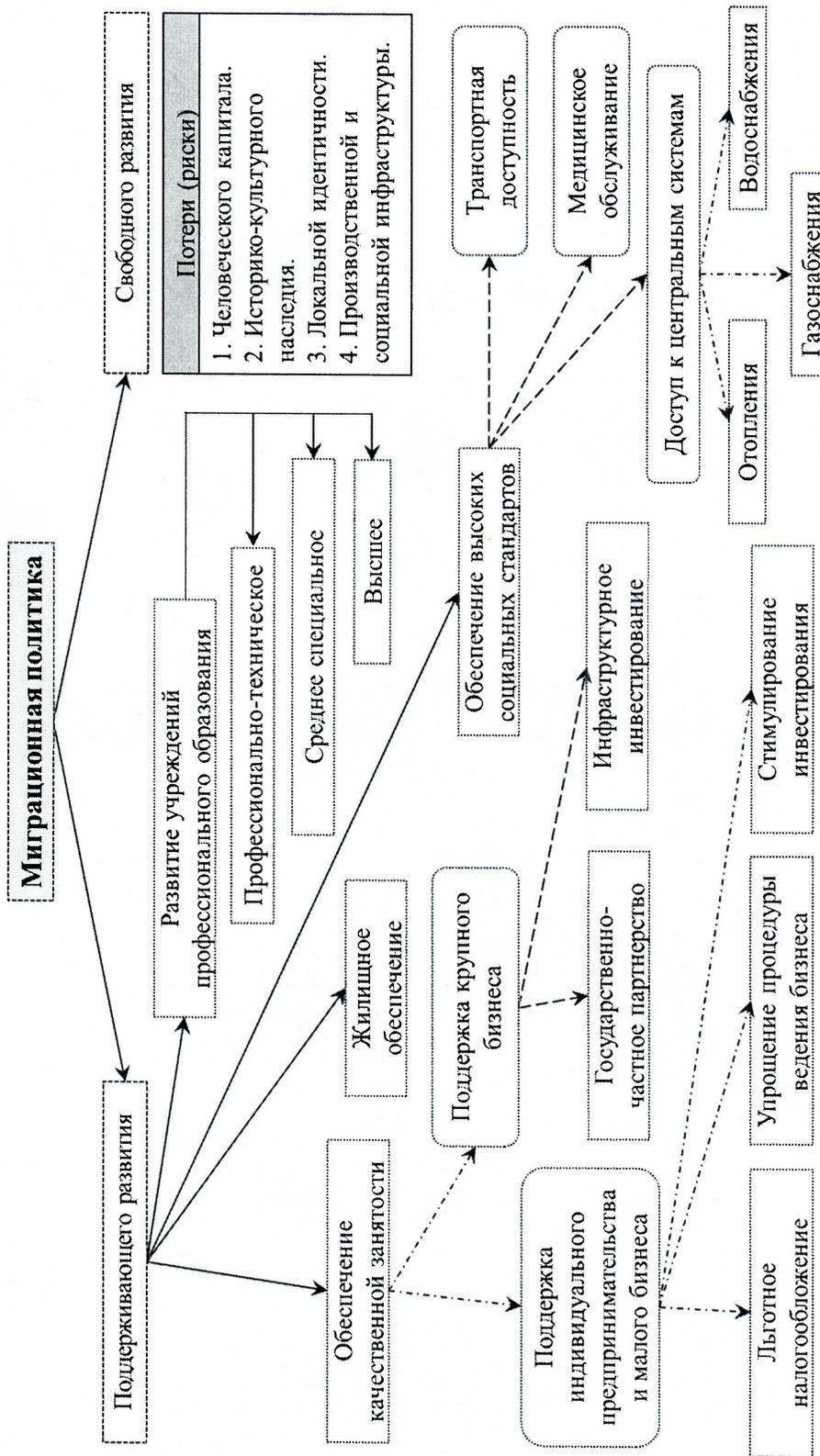

Рисунок 1 – Концептуальная схема миграционной политики Беларуси в условиях неблагоприятных демографических тенденций

Исходя из отличий демографического и социально-экономического потенциалов, стратегия (политика) поддерживающего развития предполагает реализацию мер по нескольким направлениям – развитие учреждений профессионального образования, обеспечение высоких социальных стандартов, жилищное обеспечение, стимулирование качественной занятости.

Для научного обоснования направлений совершенствования демографической политики необходимо учитывать не только географические особенности миграционных потоков, но и связь между преобладающими миграционными установками и структурой региональной экономики, определяющей устойчивость местных рынков труда. Так, большая часть миграционных перемещений городских жителей направлена за пределы областей предыдущего места жительства (52,4–61,6 %), а межрайонные переезды в пределах области преобладают над межобластными лишь в Витебской (43,4 %) и Гомельской (47,8 %) областях, в которых, помимо областных центров, имеются экономические центры с потенциалом роста и конкурентоспособной структурой экономики. Так, в Витебской области центрами экономического развития выступают города Новополоцк и Полоцк. В то же время в Гомельской области к числу таких центров относятся Жлобин и Мозырь. В целом подобные региональные экономические центры служат дополнительными точками притяжения населения в соответствующих областях. Относительно высокий уровень жизни привлекает в первую очередь население из близлежащих районов.

Поскольку в жизненном цикле человека основной этап представлен трудовой деятельностью, то возможностям занятости в широком плане принадлежит преобладающая роль в миграционных предпочтениях. Именно она выступает источником средств к существованию и саморазвития. При оценке занятости следует учитывать предлагаемый уровень оплаты труда и спектр доступных сфер его приложения. Кроме того, альтернативой трудовой занятости выступает индивидуальное предпринимательство и деятельность в качестве самозанятых (ремесленники, физические лица – субъекты агротуризма, плательщики единого налога), а также занятость в качестве учредителей коммерческих организаций в различных организационно-правовых формах (ООО, ЧУП, ОАО и др.).

Существенное влияние уровня заработной платы как отражения качественной занятости на миграционное поведение подтверждается установлением корреляционной связи. Значение коэффициента корреляции между интенсивностью миграционного оттока за период 2009–2019 гг. и номинальной среднемесячной заработной платой за 2019 г. указывает на наличие средней степени связи – 0,52.

Этот же тезис подтверждается тем, что из 26 районов и городов областного подчинения, в которых за 2010-е гг. наблюдался миграционный прирост населения, только пять не входят в группу 50 административно-территориальных единиц с наибольшим уровнем номинальной начисленной среднемесячной заработной платы. Среди же 26 районов Беларуси с наибольшим миграционным оттоком населения только три района (Барановичский, Каменецкий и Чашникский) по размеру среднемесячной заработной платы входят в т. н. топ-50. При этом между районами с самым низким (Мстиславский и Шарковщинский – 689 и 672 руб.) и самым высоким размером заработной платы (Солигорский – 1 602 руб.) имеет место более чем двухкратный разрыв. Более того, в 95 районах и двух городах областного подчинения (Бобруйск и Пинск) среднемесячная заработная плата за 2019 г. не превышала 900 руб.

Более широкими возможностями для трудоустройства как в отношении спектра сфер приложения труда, так и в отношении разнообразия предлагаемых уровней оплаты труда и выбора наиболее приемлемых его условий за счет эффекта масштаба обладают городские поселения. Кроме того, большая численность населения, присущая

именно городам, служит благоприятным фактором для организации частного предпринимательства в различных организационно-правовых формах – от индивидуального предпринимательства до акционерных обществ.

Стимулирование экономической активности возможно посредством внедрения льготных режимов налогообложения, применяемых в отношении субъектов хозяйствования, зарегистрированных в определенной группе территорий или осуществляющих хозяйственную деятельность в их пределах, а также за счет стимулирования притока инвестиций на соответствующие территории с правом на таможенные преференции при ввозе объектов основных средств, отменой на определенный период налоговых выплат с получаемых доходов, снижением ставок по отчислениям в Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты населения Республики Беларусь. Льготное налогообложение должно затрагивать только тот перечень налоговых выплат, которые перераспределяются в пользу бюджетов областного и республиканского уровней. Кроме того, в менее конкурентоспособных регионах за счет государственного бюджета должно осуществляться инфраструктурное инвестирование для подготовки производственных площадок, проведения инженерных коммуникаций, транспортных сетей. Перспективным направлением активизации региональной экономической деятельности выступает развитие такой кооперации, как государственно-частное партнерство. Участие государства в софинансировании реализации бизнес-проектов в качестве соучредителя субъектов хозяйствования позволяет снизить бремя предпринимательского риска для потенциальных частных инвесторов.

Необходимость обеспечения высоких социальных стандартов, равно как и жилищное обеспечение, в большинстве административно-территориальных районах обусловлена существенным разрывом в комфортности проживания и доступности благ по сравнению с крупнейшими регионами страны. Возможность приобретения собственного жилья выступает существенным конкурентным преимуществом, поскольку является крупнейшей статьёй расходов на протяжении всего жизненного цикла человека. Оценить актуальность государственной поддержки приобретения жилья позволяет, например, сравнение стоимости жилья средних потребительских качеств и средней номинальной начисленной заработной платы. Среди важнейших социальных стандартов следует отметить необходимость выравнивания следующих позиций:

1) уровня доступности медицинского обслуживания, в частности наличия специализированного медицинского оборудования и организации приема у узкопрофильных специалистов;

2) обеспечения транспортной доступности, особенно в сельских населенных пунктах, что дает возможность в наибольшей степени иметь доступ к социально-культурным объектам, объектам развлечений и досуга, возможности трудоустройства с минимизацией транспортных расходов;

3) доступа к центральным системам благоустройства жилья, включая круглосуточное наличие горячего водоснабжения, отопления, газоснабжения.

Городская местность в сравнении с сельской имеет в качестве одного из преимуществ более развитую медико-социальную и культурно-досуговую инфраструктуру. В первом случае обеспечиваются большие возможности для своевременного диагностирования и лечения различного рода заболеваний, в т. ч. относящихся к категории основных причин смертности населения. Организация высококачественной и своевременной медицинской помощи является одной из приоритетных задач демографической политики, решение которой позволяет минимизировать социально контролируемые предотвратимые причины смертности. Во втором случае создаются благоприятные условия для организации полезного времяпрепровождения, носящего как развлекательный, так и познавательно-воспитательный характер. Организация полезного досуга

способствует вытеснению опасных форм времяпрепровождения и снижению распространения вредных привычек.

При разработке мер по совершенствованию демографической политики необходимо учитывать и территориальный разрыв между местом проживания и местом трудоустройства. Установлено, что 25,5 % сельского населения, занятого в экономике, имеют основное место работы за пределами места проживания против 9,8 % городского населения. Это объясняется меньшим числом и разнообразием мест и сфер приложения труда в сельской местности. В то же время за почти десятилетний период 2009–2019 гг. увеличилась доля сельских жителей и снизилась доля городского населения, работающего в месте проживания. В этой связи развитие регулярной маршрутной транспортной сети позволяет нивелировать дисбаланс между местом проживания и наличием рабочих мест.

Анализ благоустроенности жилья по регионам Беларуси свидетельствует о достаточно широком отсутствии элементов благоустройства в разрезе отдельных административно-территориальных районов. В таблице показано число районов, в которых отдельные элементы благоустройства жилья отсутствуют не менее чем в 1/5 домохозяйств региона. Особенно низкая комфортность жилья отмечается в Витебской и Могилевской областях, в которых только в единичных случаях удельный вес домохозяйств с отсутствующими элементами благоустройства не превышает 20 %. В Шарковщинском, Бешенковичском и Миорском районах Витебской области водопровод отсутствует в 37–48 % домохозяйств. В этих же районах наблюдается и самый низкий уровень обеспеченности центральной либо локальной канализацией – 46–53 %. Более того, в восьми районах Беларуси более 50 % домохозяйств вовсе не имеют ни ванны, ни душа, наибольшее значение в Шарковщинском районе – 62 %. Наибольший удельный вес домохозяйств с отсутствующим горячим водоснабжением наблюдается в Шарковщинском, Бобруйском и Краснопольском районах – 59, 53 и 52 % соответственно. По результатам переписи населения 2019 г. выявлено отсутствие отопления вовсе либо наличие только печного отопления в более чем 1/2 домохозяйств в Лельчицком (56 %), Шарковщинском (55 %), Лоевском (52 %) и Россонском (52 %) районах.

Таблица – Число районов Беларуси в разрезе областей с низким уровнем обеспеченности элементами благоустройства жилья, 2019 г.

Область	Число районов	Число районов с удельным весом домохозяйств с отсутствующими элементами благоустройства жилья 20 % и более				
		Водопровод	Канализация	Ванна/душ	Горячее водоснабжение	Отопление
Брестская	16	4	7	13	11	12
Витебская	21	16	18	19	19	19
Гомельская	21	8	12	17	16	15
Гродненская	17	11	13	14	14	14
Минская	22	7	13	16	13	11
Могилевская	21	16	19	21	20	19

На уровне отдельных административно-территориальных районов и населенных пунктов (как городских, так и сельских) дополнительным фактором стабилизации или смягчения демографической ситуации выступает наличие в их пределах учреждений профессионального образования, обеспечивающих реализацию образовательных программ на уровне профессионально-технического, среднего специального или высшего образования. Как правило, такие учреждения размещаются в городских поселениях. Роль учреждений профессионального образования сводится как к созданию допол-

нительных рабочих мест для трудоспособного населения, так и к закреплению местной молодежи на период обучения и даже привлечению обучающихся из других регионов. Это один из ключевых факторов повышения миграционной привлекательности территорий [18–20]. Основной закономерностью территориального распределения учреждений образования и численности обучающихся является их преобладающая концентрация в г. Минске, а в пределах областей – в областных центрах.

Пространственно-временной анализ развития системы профессионального образования свидетельствует об усилении региональной поляризации, что проявляется в усилении роли г. Минска. За период 1989–2019 гг. в Беларуси установился нисходящий тренд развития профессионально-технического образования. Вместе с тем интенсивно развивались система среднего специального и высшего образования. В первом случае масштабы снижения числа учреждений и численности обучающихся в столице были менее значительными, чем в других регионах, во втором – аналогичные показатели развития высшего образования в Минске демонстрировали опережающий рост. Так, за 1989–2019 гг. число учреждений профессионально-технического образования в Беларуси сократилось на 73 организации, или на 29 % от их общего числа. Если в Брестской области и в г. Минске число таких учреждений уменьшилось на 15 и 21 % соответственно, то в Витебской и Минской областях – на 40 и 44 %. За период 1989–2019 гг. уменьшение роли профессионально-технического образования иллюстрируется почти двукратным снижением числа обучающихся в расчете на 1 000 жителей – с 14 до 7.

Число учреждений среднего специального образования за 30-летний период выросло на 79, достигнув отметки в 224 заведения [15]. При этом наибольший прирост отмечен в г. Минске – 22 заведения, что соответствует относительному приросту в 85 %. В других регионах прирост составил от 38 % в Витебской до 68 % в Могилевской области. Однако тенденция уменьшения числа обучающихся имела место и в отношении учреждений среднего специального образования. За весь анализируемый период сокращение составило около 1/4, с наиболее интенсивным снижением в Витебской (38,0 %) и Могилевской (38,9 %) областях. Однако ключевой регион в обеспечении среднего специального образования – г. Минск – не только не потерял число обучающихся, но и незначительно прирос (3,3 %). В столице в 2019/2020 учебном году обучалось 31,3 тыс. человек, т. е. почти каждый четвертый получающий среднее специальное образование.

Стремительный рост характерен для высшего образования. В 1989 г. в Беларуси функционировало 33 учреждения высшего образования, в 2019 г. – 51 учреждение высшего образования (в 2023 г. – 50). В целом территориальное распределение учреждений высшего образования отличается безусловным доминированием столицы. В настоящее время в г. Минске образовательные программы высшего образования реализуются в 27 учреждениях высшего образования, что составляет более половины таких учреждений страны. Сравнение региональной динамики числа учреждений высшего образования за период 1989–2019 гг. позволяет констатировать, что увеличение их числа на 3/4 произошло за счет столицы, в которой было создано 14 учреждений соответствующего уровня (без учета ранее ликвидированных). За этот период были созданы также университеты в г. Барановичи (БарГУ, 2004 г.) и г. Пинске (ПолесГУ, 2006 г.) Брестской области, в г. Гомеле (ГомГМУ, 1990 г.), в г. Могилеве (Могилевский институт МВД, 2010 г.). На г. Минск приходится около 55 % студентов Беларуси. За указанный период в целом в Беларуси число студентов увеличилось на 38 %. Наибольший же прирост отмечен в Брестской и Гродненской областях – 88 и 82 % соответственно. Именно эти два региона отличались наименьшим вкладом в обеспечение населения услугами высшего образования. Однако несмотря на такой существенный прирост числа студентов, удельный вес западных областей в географической структуре студентов остается минимальным – 7,3 и 7,9 %.

Таким образом, даже по суммарному числу обучающихся в учреждениях профессионального образования последние позиции занимают Брестская и Минская области (рисунок 2). И если в отношении центральной области это объясняется отдельным рассмотрением г. Минска как областного центра, то в Брестской области такое положение обусловлено исключительно менее развитой сетью таких учреждений и меньшим общим набором абитуриентов.

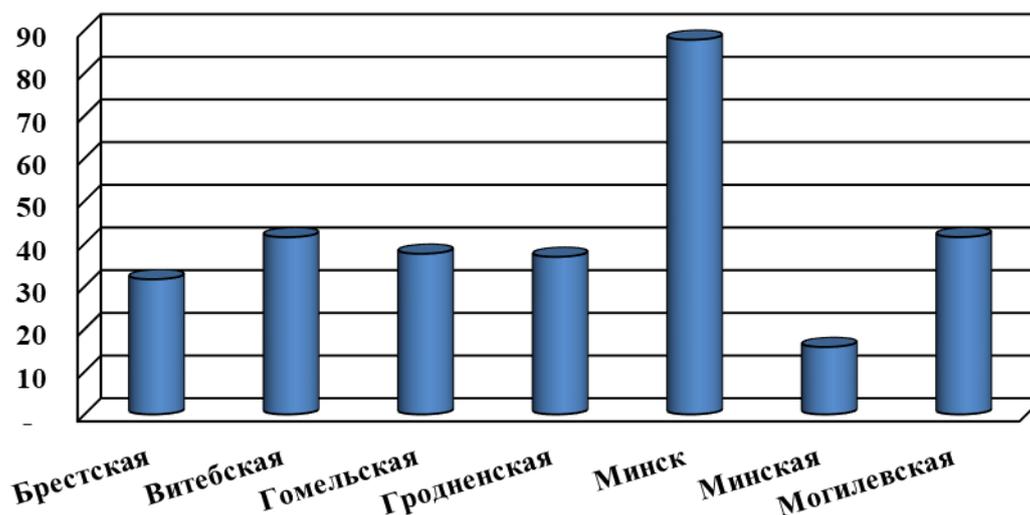

Рисунок 2 – Численность обучающихся в учреждения профессионального образования Беларуси в расчете на 1 000 жителей областей и г. Минска

При прочих равных условиях в рамках оптимизации сети учреждений профессионально-технического, среднего специального и высшего образования приоритет в сохранении образовательных организаций должен оставаться за теми учреждениями, которые расположены в небольших по численности населения районах, как правило, с центрами в городских поселениях с численностью населения до 100 тыс. человек. Среди последних наиболее актуальным сохранение функционирующих учреждений профессионального образования представляется в отношении районов с центрами в малых городских поселениях.

Заключение

Таким образом, наиболее приемлемой стратегией миграционной политики выступает стратегия поддерживающего развития, позволяющая обеспечить устойчивое демографическое развитие, сохранить национальную идентичность и историко-культурное наследие. В рамках данной стратегии предполагается реализация ряда мер по стабилизации миграционной ситуации в регионах Беларуси, включающих развитие системы профессионального образования, повышение комфортности проживания и обеспечение качественной занятости населения.

Эффективная реализация указанной системы мер позволяет значительно смягчить демографическую ситуацию на уровне административно-территориальных районов Беларуси посредством минимизации миграционных установок на выезд из регионов, а также создания условий и стимулов для возвращения на прежнее место проживания после окончания обучения либо прохождения срочной военной службы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сидорович, А. А. Демографическая трансформация рынка труда Беларуси: региональные тенденции, угрозы и пути их преодоления : монография / А. А. Сидорович ; Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2021. – 193 с.
2. Сидорович, А. А. Факторы динамики мужского трудоспособного населения Беларуси / А. А. Сидорович // Вес. БДПУ. Сер. 3, Фізіка. Матэматыка. Інфарматыка. Геаграфія. Біялогія. – 2018. – № 1. – С. 43–50.
3. Сидорович, А. А. Миграционная обстановка в регионах Беларуси по данным смежных переписей 1989–2019 гг. / А. А. Сидорович // Весн. Брэсц. ун-та, Сер. 5. Біялогія. Навукі аб зямлі. – 2022. – № 1. – С. 78–88.
4. Кваша, А. Я. Демографическая политика в СССР : монография / А. Я. Кваша. – М. : Финансы и статистика, 1981. – 200 с.
5. Прыткова, Ю. И. Подходы к формированию и реализации современной миграционной политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/13/1098> // Ю. И. Прыткова // Молодой ученый. – 2010. – № 1–2 (13), т. 2. – С. 173–175. – Дата доступа: 19.04.2023.
6. Вишневский, А. Г. Приоритеты демографической и миграционной политики России / А. Г. Вишневский, М. Б. Денисенко, В. В. Елизаров. – М. : РЕЦЭП, 2007. – 226 с. – (Докл. РЕЦЭП ; № 14).
7. Кулькова, И. А. Применение процессного подхода к управлению миграционными потоками в России / И. А. Кулькова // Вестн. ВГУ. Сер.: Экономика и упр. – 2018. – № 1. – С. 155–160.
8. Петракова, Ю. Н. Миграция в Беларуси / Ю. Н. Петракова // Основные вызовы демографической безопасности: сходства и различия в Молдове и Беларуси : монография. – Кишинев : Штиинца, 2010. – С. 246–270.
9. Тихомиров, Н. П. Методы обоснования стратегий преодоления демографического кризиса в регионах России / Н. П. Тихомиров, Т. М. Тихомирова // Фундам. исслед. – 2020. – № 5. – С. 160–166.
10. Уметова, А. Подходы к разработке миграционной политики в странах Центральной Азии и Европы [Электронный ресурс] : аналит. ст. партнеров проекта «Открываем двери подготовке политики: Средняя Азия и Южный Кавказ» Фонда Демократии ООН № UDF-GLO-09-281 / А. Уметова. – Прага : ПАСОС – Ассоциация для поддержки открытого общества, 2012. – Режим доступа: https://www.auca.kg/uploads/Migration_Database/Publications/Umetova,%20migration%20policy%20paper,%20Russ.pdf. – Дата доступа: 19.04.2023.
11. Ефремова, В. А. Отечественный и зарубежный опыт изучения городов, теряющих население: тематика, методы и центры исследований / В. А. Ефремова // Регион. исслед. – 2015. – № 3. – С. 86–98.
12. Государственная политика вывода России из демографического кризиса : монография / В. И. Якунин [и др.] ; под ред. С. С. Сулакшина. – 2-е изд. – М. : Науч. эксперт, 2007. – 888 с.
13. Глушкова, В. Г. Управление демографическим развитием России: региональный аспект / В. Г. Глушкова, О. Б. Хорева // Регион. исслед. – 2013. – № 1 (39). – С. 68–73.
14. Интерактивная информационно-аналитическая система «Итоговые данные переписей населения Республики Беларусь» [Электронный ресурс] / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://census.belstat.gov.by/sections>. – Дата доступа: 14.03.2023.
15. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации [Электронный ресурс] / Нац. стат. ком. Респ.

Беларусь. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Search>. – Дата доступа: 14.03.2023.

16. Общая численность населения, численность населения по возрасту и полу, состоянию в браке, уровню образования, национальностям, языку, источникам средств к существованию по Республике Беларусь, 2019 : стат. бюл. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2020. – 55 с.

17. Перепись населения, 2009 : в 7 т. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; редкол.: В. И. Зиновский (пред.) [и др.]. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2010–2011. – Т. 2. : Население Республики Беларусь: его численность и состав, 2010. – 414 с.

18. О типовых штатах и нормативах численности работников учреждений высшего образования [Электронный ресурс] : постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 11 авг. 2022 г., № 252 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

19. О типовых штатах и нормативах численности работников учреждений профессионально-технического образования [Электронный ресурс] : постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 25 мая 2015 г., № 43 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

20. О типовых штатах и нормативах численности работников учреждений среднего специального образования [Электронный ресурс] : постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 11 авг. 2022 г., № 251 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

REFERENCES

1. Sidorovich, A. A. Demografichieskaja transformacija rynka truda Bielarusi: riegional'nyje tendencii, ugrozy i puti ikh prieodolienija : monografija / A. A. Sidorovich ; Briest. gos. un-t im. A. S. Pushkina. – Briest : BrGU, 2021. – 193 s.

2. Sidorovich, A. A. Faktory dinamiki muzhskogo trudosposobnogo nasielienija Bielarusi / A. A. Sidorovich // Vies. BDPU. Sier. 3, Fizika. Matematyka. Infarmatyka. Hieahrafija. Bijalohija. – 2018. – № 1. – S. 43–50.

3. Sidorovich, A. A. Migracionnaja obstanovka v riegionakh Bielarusi po dannym smiezhnykh pieriepisiej 1989–2019 gg. / A. A. Sidorovich // Viesn. Bresc. un-ta. Sier. 5, Bijalohija. Navuki ab ziamli. – 2022. – № 1. – S. 78–88.

4. Kvasha, A. Ya. Demografichieskaja politika v SSSR : monografija / A. Ya. Kvasha. – M. : Finansy i statistika, 1981. – 200 s.

5. Prytkova, U. I. Podkhody k formirovaniju i rializacii sovriemiennoj migracionnoj politiki [Molodoj uchionyj] / U. I. Prytkova // Molodoj uchionyj. – 2010. – № 1–2 (13), t. 2. – S. 173–175. – Riezhim dostupa: <https://moluch.ru/archive/13/1098/>. – Data dostupa: 19.04.2023.

6. Vishnievskij, A. G. Prioritiety demografichieskoj i migracionnoj politiki Rossii / A. G. Vishnievskij, M. B. Dienisienko, V. V. Elizarov. – M. : RECEP, 2007. – 226 s. – (Doklady RECEP ; № 14).

7. Kul'kova, I. A. Primienienije processnogo podkhoda k upravlieniju migracionnymi potokami v Rossii / I. A. Kul'kova // Viest. VGU. Sier.: Ekonomika i upr. – 2018. – № 1. – S. 155–160.

8. Pietrakova, U. N. Migracija v Bielarusi / U. N. Pietrakova // Osnovnyje vyzovy demografichieskoj bezopasnosti: skhodstva i razlichija v Moldovie i Bielarusi : monografija. – Kishiniov : Shtiinca, 2010. – S. 246–270.

9. Tikhomirov, N. P. Mietody obosnovanija stratiegiij prieodolienija demografichieskogo krizisa v riegionakh Rossii / N. P. Tikhomirov, T. M. Tikhomirova // Fundam. isslied. – 2020. – № 5. – S. 160–166.

10. Umetova, A. Podkhody k razrabotkie migracionnoj politiki v stranakh Central'noj Azii i Jvropy [Elektronnyj riesurs] : analit. st. partniorov projekta «Otkryvaja dvieri podgotovkie politiki: Sredniaja Azija i Juzhnyj Kavkaz» Fonda Demokratii OON № UDF-GLO-09-281 / A. Umetova. – Praga : PASOS – Asociacija dlja poddierzhki otkrytogo obshchestva, 2012. – Riezhim dostupa: https://www.auca.kg/uploads/Migration_Database/Publications/Umetova,%20migration%20policy%20paper,%20Russ.pdf. – Data dostupa: 19.04.2023.
11. Yefriemova, V. A. Otiechiestviennyj i zarubiezhnyj opyt izuchienija gorodov, tie-riajushchikh nasielienije: tiematika, mietody i centry issliedovaniy / V. A. Yefriemova // Riegiion. isslied. – 2015. – № 3. – S. 86–98.
12. Gosudarstviennaja politika vyvoda Rossii iz diemografichieskogo krizisa : monografija / V. I. Yakunin [i dr.] ; pod ried. S. S. Sulakshina. – 2-je izd. – M. : Nauch. ekspiert, 2007. – 888 s.
13. Glushkova, V. G. Upravlienije diemografichieskim razvitijem Rossii: riegiional'nyj aspiekt / V. G. Glushkova, O. B. Khorieva // Riegiion. isslied. – 2013. – № 1 (39). – S. 68–73.
14. Interaktivnaja informacionno-analitichieskaja sistiema «Itogovyje dannyje pieriepisiej nasielienija Riespubliki Bielarus'» [Elektronnyj riesurs] / Nac. stat. kom. Riesp. Bielarus'. – Riezhim dostupa: <https://census.belstat.gov.by/sections>. – Data dostupa: 14.13.2023.
15. Interaktivnaja informacionno-analitichieskaja sistiema rasprostranienija oficial'noj statistichieskoj informacii [Elektronnyj riesurs] / Nac. stat. kom. Riesp. Bielarus'. – Riezhim dostupa: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Search>. – Data dostupa: 14.13.2023.
16. Obshchaja chisliennost' nasielienija, chisliennost' nasielienija po vozrastu i polu, sostojaniju v brakie, urovnju obrazovanija, nacional'nostiam, jazyku, istochnikam sriedstv k sushiestvovaniju po Riespublikie Bielarus', 2019 : stat. biul. / Nac. stat. kom. Riesp. Bielarus'. – Minsk : Nac. stat. kom. Riesp. Bielarus', 2020. – 55 s.
17. Pieriepis' nasielienija, 2009 : v 7 t. / Nac. stat. kom. Riesp. Bielarus' ; riedkol.: V. I. Zinovskij (pried.) [i dr.]. – Minsk : Nac. stat. kom. Riesp. Bielarus', 2010–2011. – T. 2 : Nasielienije Riespubliki Bielarus': jego chisliennost' i sostav, 2010. – 414 s.
18. O tipovykh shtatakh i normativakh chisliennosti rabotnikov uchriezhdienij vyshego obrazovanija [Elektronnyj riesurs] : postanovlienije M-va obrazovanija Riesp. Bielarus', 11 avg. 2022 g., № 252 // Etalon. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.
19. O tipovykh shtatakh i normativakh chisliennosti rabotnikov uchriezhdienij profesional'no-tiekhnichieskogo obrazovanija [Elektronnyj riesurs] : postanovlienije M-va obrazovanija Riesp. Bielarus', 25 maja 2015 g., № 43 // Etalon. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.
20. O tipovykh shtatakh i normativakh chisliennosti rabotnikov uchriezhdienij sriedniego spiecial'nogo obrazovanija [Elektronnyj riesurs] : postanovlienije M-va obrazovanija Riesp. Bielarus', 11 avg. 2022 g., № 251 // Etalon. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 04.05.2023